

Трезвонное сообщение о нападении фашистской Германии, прозвучавшее по радио 22 июня 1941 г., при всей его ужасной внезапности, не застало Московский Университет, как и всю нашу страну взрослых. Сразу же на Моховой, II собрались члены, сформированной еще зимой, команды противозвоздушной обороны МГУ за получением конкретных указаний. С этого дня Университет превратился в "категорированный объект" МВВО МГУ, а ректор А.С.Бутиягин стал начальником объекта. Был сформирован штаб, в который до момента эвакуации Университета входили: гг. В.И.Лизозаров, Хорушанов, М.Г.Левин, Д.А.Транковский, А.Н.Белозерский, Г.С.Мелихов, П.И.Зенкевич, А.М.Исаев.

Наряду со штабом и его службами были организованы "подобъекты" — факультеты, корпуса и др. в числе 13, со своими начальниками и командами. Во всех зданиях Университета начались круглосуточные дежурства команд. Срочно было налажено обеспечение объектов всем необходимым для борьбы с возможными пожарами от зажигательных бомб /песок, бочки с водой, лопаты и т.д./. Все команды были обеспечены противогазами, средствами для тушения огня, а медицинская команда — необходимыми перевязочными материалами, медикаментами и носилками.

Еще до начала налетов вражеских самолетов на Москву были проведены практические учения — демонстрации по обезвреживанию и тушению зажигательных бомб. Это было очень важно, так как отсутствие практического опыта в этом деле подчас вызывало опасения — можно ли на деле справиться с этими бомбами. Когда во время учения представитель городского отдела ПВО, молодая стройная женщина, без суеты одела брезентовые рукавицы и взяв в руки длинные клещи спокойно захватывала сброшенную с вышки и загоревшуюся во дворе Университета бомбу и бросала её в бочку с водой или, даже, просто брала бомбу за хвостовое оперение и без всяких клещей созала её в ящик с песком, то всем стало ясно, что не так страшен черт, как его малюют. И, действительно, когда с 22 июня на Москву начались интенсивные налеты авиации, члены противопожарных команд с честью справились со своей задачей. Всего

за время налетов на Москву на территории Университета было обезврежено и погашено 272 зажигательных бомбы, и лишь однажды произошло незначительное загорание от термитно-зажигательной бомбы.

Летом 1941 г., я был начальником службы управления. Ближайшими моими помощниками были доценты физического факультета Е.С.Четверикова и Терлецкий, профессор этого же факультета Спизак и весьма уже пожилой управделами ректората Д.Н.Покровский. Из них особенно хочется отметить Е.С.Четверикову. Уже немолодая женщина, мать двух взрослых детей, при каждом объявлении в Москве воздушной тревоги она, если была в это время вне Университета, настойчиво прорывалась через уличные патрули, направлявшие пешеходов в бомбоубежища, и под гром стрельбы зениток, залпавших, сбегала в штаб, находившийся тогда в подвале географического факультета. Вопреки всем угрозам, несмотря на бомбенку стрельбу, осколки, она немедленно отправлялась в обход постов наблюдения, понимая, что в такие моменты особенно важно было навестить расставленные на территории посты, подойти к одиноко стоящему, подчас еще не обстрелянному дежурному и сказать несколько, пусть малозначительных слов, и даже просто показать, что "начальнички" не отсиживаются в безопасном бомбоубежище-штабе, а готовы делить с любым членом команды все трудности и опасности.

Среди тех, кто дежурил на постах наблюдения были многие остродушки и тогдашние студенты биофака — А.Н. Сладков, Максимова, Т.В. Нозикова, Кобзеева и ряд других. Трудности и опасности войны выявили во многих людях замечательные качества, о которых они подчас и сами ранее не подозревали. Так, Максимова, которая до начала войны, после одного из занятий по противовоздушной обороне как-то сказала мне — "а начнись бомбежки на самом деле, так я, назерно, скажу сминьку и спрячусь куда-нибудь, хоть под кровать", после начала войны, в самые трудные дни оказалась не только дисциплинированным, но и стойким бойцом команды. Под стать ей была и Т.В. Нозикова. Осколок от одной из "зажигалок", которую она схватила голыми руками, не

успела сунуть в песок, до сегодняшнего дня сидит у
ней в ноге.

Несмотря ни на что 1 сентября 1941 г. в Университете
как всегда начались занятия. Праздники продолжались они
недолго. Обстановка вокруг Москвы становилась все
более напряженной и Университет начал готовиться к
общей эвакуации. В октябре, когда враг подошел к Мо-
скве, началась эвакуация преподавательского состава и
части студентов в Ахматов. Транспорта не хватало, и в
середине октября часть преподавателей и студентов по
рекомендации парткома МГУ ушла пешком по направлению
на Муром.

Народу для охраны Университета оставалось все мень-
ше. Несколько молодых мужчин из числа команд вступи-
ли в ряды истребительных групп, созданных на случай
возможной борьбы против фашистских танков на московских
окраинах.

Обязанности начальника объекта взял на себя прорек-
тор географического факультета Б.П. Орлов, а я был на-
значен начальником штаба, а позднее - уполномоченным
Ректора по Москве.

Ночью 29 октября на территории внешнего двора, так
называемого "нового здания" была сброшена крупная (фу-
гасная бомба. Взрывной волной был опрокинут памятник
Ломоносову, смещен купол на здании библиотеки, сорваны
двери, подняты полы и выбиты все окна в учебном корпу-
се. Сильно пострадало и "старое" здание. Всего в Универ-
ситете было выбито около 2-х тысяч оконных рам. Взрывной
волной был контужен студент биофака, теперь ст. научн.
сотрудник В.В. Груздев.

После взрыва вскоре вышла из строя вся отопитель-
ная система МГУ. Германское командование с торжеством
сообщало, что "оплот коммунистической крепости - Москов-
ский Университет - разрушен".

Но на деле жизнь в Университете продолжалась. Все
работали самоотверженно, с полной отдачей сил, несмотря
на холод и более чем скудное питание. Многие женщины
вступили в ряды доноров. 2-го декабря 1941 г. 102 че-
ловека из состава формирования МВО, под командой Мале-
хова Г.С., были направлены в трудовую роту для устройст-
ва противотанковых лесных застав в Михневском районе.

После успешного наступления Советской Армии под Москвой в декабре-январе 1941-1942 гг. интенсивность бомбардировок значительно снизилась, а затем они и совсем прекратились. С февраля 1942 г. в Университете начались занятия для тех студентов, которые находились в Москве. Их было немного. На первом курсе биофака была всего одна группа, да и та неполного состава.

Студенты включились в имеющиеся команды МВО - несли дежурства, ходили на разгрузку топлива с барк и жел.-дор. путей, выезжали на заготовку дров для Москвы, в каникулярное время выезжали на сельскохозяйственные работы.

Летом 1943 г. Университет возвратился в Москву. Жизнь, постепенно, начинала входить в нормальную колею. 82 человека были награждены медалью "За оборону Москвы" и столько же - "За доблестный труд в Великой Отечественной войне".

Профессор Д.А. Франковский

/бывший начальник штаба МГУ /